

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 83 (5454)

9 апреля 1943 г., пятница

ЦЕНА 20 КОП.

ЧЕСТЬ КОМАНДИРА

Бессмертная слава, завоеванная нашими войсками в ожесточенных битвах за родину, осеняет каждого из ее воинов и прежде всего командиров. Быть достойным этой славы, с честью носить свое почетное звание, беречь, как зеницу ока, свою командирскую честь, — вот благородный долг и святая обязанность каждого командира, каждого, кому народ доверил ответственную и почетную командирскую пост.

Достоинство командира, его честь определяются в первую очередь уровнем его военного мастерства, умением по-современному руководить боем, не теряться в сложной обстановке, мастерски бить врага. Честь командира — это честь боя за родину. Хорошо сказал о своем признании фельдмаршал Суворов: «Добро имя должно быть у каждого честного человека; лично и видел это доброе имя в славе своего отчества; мои успехи имели исключительную целью его благолетствие». Если командир нанес врагам поражение малыми силами, сумел обмануть и перехитрить их, не дал противнику уйти живым — честь такому командиру и слава. Если командир в трудных условиях отбил натиск врага и сорвал его замыслы, полностью, своевременно и точно, вопреки всем трудностям выполнил свою задачу, — честь такому командиру и слава. Чем больше урона в живой силе и технике нанес командир противнику, тем больше ему почта, тем выше в глазах страны его честь.

Современная война предъявляет большие требования командирам всех степеней, и чтобы не уронить своего командирского достоинства, надо неуклонно совершенствоваться, непрерывно учиться в процессе боев, все полно и глубоко постигать современную военную науку. Кто занимается — тот неизбежно отстает, кто отстает — тот ставит под удар свою командирскую честь. Военное дело любит порядок, но не терпит шаблона, требует строгой организации, но не укладывает в ни в какую схему. Война — многостороннее творчество, и каждый командир в рамках порученной ему задачи — творец. Искусство командира проявляется в умении выбрать из многообразия средств, находящихся в его распоряжении, те, которые дадут наилучшие результаты в данной обстановке и в данное время. Командир, дорожающий своей честью, должен быть творцом на поле боя и высшее удовлетворение для себя видеть в успехе своих замыслов, эффективности своих ударов по врагу.

Лучшее украшение командирского достоинства — боевой успех. Это относится и к умело проведенному ночному походу, и к сражению крупного масштаба. В большом и малом, действующая инициатива и творчество, достигнутые наилучшие результаты — вот закон военного руководителя. Ничто так не подымает авторитет и честь армии, как уничтожающие удары по противнику. Когда под натиском Кутузова французы начали панически отступать, фельдмаршал доносил, что французские и итальянские офицеры, испугав на себе силу русских войск, стали просить... принять их в русскую службу. «Они говорят», — писал Кутузов, — что нет выше чести, как носить русский мундир».

На войне бьются и неуча. Плох тот командир, который растеряется при этом, но не лучше и тот, который отнесется к провалу равнодушно, спокойно. Вполне понятно, вполне естественно, что неуча больше бьет по самолюбию командира, еще сильнее разжигает его ненависть к врагу, вызывая стремление поскорее взять реванш и с утроенной энергией обрушиться на врага.

Дело чести красноармейца — быть смелым, находчивым, бесстрашным. Быть командиром мало обладать личным мужеством. Долг руководителя сотен и тысяч

людей требует от него в первую голову высоких организаторских качеств. Если, скажем, в полку нет порядка, если полк не выполняет до конца порученного ему боевого задания, на достоинство командира полка неизбежно падает тень, если даже он и отличается личной отвагой. Честь командира целиком зависит от успеха его части. Боевая слава части оазис своим светом облик его руководителя. Слава дивизии Чапаева была его собственной славой. Котовский по праву гордился тем, что его бесстрашные люди прошли победный путь от Черного до Балтийского моря. Доблесть гвардейских корпусов, громивших немцев под Сталинградом, — это и есть честь их боевых руководителей — Баданова, Ротмистрова и других. И как сейчас старые воины с законной гордостью говорят: «Я сражался в Чапаевской дивизии», так в будущем бойцы будут гордиться: «Я был немцем в генералом Кирпиченко», «Я из дивизии Панфилова», «Я — кантемировец».

Командир должен помнить, что где бы он ни был, на него устремлены глаза его подчиненных. Своей волей, доблестью, моральным обликом — всем он должен быть примером для бойцов. Военная деятельность командира, его честь, его судьба органически слиты с честью и судьбой его части. Стремление к тому, чтобы часть отличилась на поле боя, совершила подвиг, добилась гвардейского знамени, возвысила свою боевую репутацию, — это похвальное и закономерное стремление, которое должно быть присуще каждому командиру.

Многие наши военачальники пользуются всенародной известностью, многие командиры дивизий, бригад, полков, батальонов стали любимцами бойцов, подчиненных боевыми вожаками, за которыми люди беспрестанно идут в огонь и воду. Это — большая честь, завоеванная в жестоких боях. Объясняя командиру — великая сила, которая ведет вперед, помогает воевать. Известно, как действовало на солдат появление в боях рывков Суворова, Кутузова, Платова. «Как-то Кутузов», — рассказывает один военный автор, — «попал в поход к бивакам гвардейцев. Весь гвардейский корпус собрался в обмаными головами, желая взглянуть на обожяемого вождя. Солдаты его присутствием, солдаты не чувствовали ни грязи под собой, ни обилия их дождя».

Каждый военачальник Красной Армии должен помнить, что его командирская честь не постоянная, раз навсегда данная величина. В ходе боя командир может укрепить и уменьшить свою честь, но может и уронить ее, растерять. На войне нельзя почивать на лаврах прошлых, даже пусть крупных успехов. Жизнь требует непрерывного напряжения, неустанный горения, новых и новых победных ратных дел.

Честь Красной Армии в глазах всего прогрессивного человечества сейчас высока, как никогда. Миллионы людей во всех концах земного шара восхищаются стойкостью и силой советских войск, остановивших нашествие фашистских дикарей, развенчавших миф о непобедимости гитлеровских орд. Но борьба еще далеко не закончена, она только разгорается. Надо неустанно бить и бить ненавистных захватчиков днем и ночью, на суше и в воздухе, на всех участках фронта. Разгромить немецко-фашистскую армию, очистить советскую землю от врага, привести к победе героические советские войска, — святой долг наших командиров. Сражаясь так, как учит и требует глава командирской семьи Красной Армии Маршал Советского Союза товарищ Сталин, наши командиры могут и обязаны выполнить этот долг. В этом — их слава, это дело их высшей военной чести.

АГИТМАШИНА НА ФРОНТЕ

Войска, находясь на линии фронта, не имеют сколько-нибудь значительной базы для культурно-массовой работы. Между тем потребность в такой работе очень велика. Фронтовикам нужны и хорошие песни, и концерты, кинокартины и увлекательные беседы, лекции на различные темы. Все это в силах дать им агитмашина и агитпозы фронтовых и армейских домов Красной Армии, эти фронтовые клубы на колесах.

Иной раз агитмашину превращают, по простому говоря, в передвижную киноубуд. Так именно произошло с агитмашинкой, где начальником тов. Волков. Вся ее деятельность сводится к демонстрации кинофильмов. Правда, время от времени тов. Волков выступает перед кинозрителем с коротким рассказом о содержании фильма, но это он делает неумело, без души, вызывая только зевоту у слушателей.

Ясно, что не этого фронтовики ждут от агитмашины, не в этом состоит их назначение. Агитмашина призвана быть подвижным фронтовым клубом на колесах. Она должна широко использовать самые разнообразные методы культурно-массовой работы, делая все, чтобы как можно больше скрыть трудный боевой быт, дать бойцам зарядку бодрости и веселья и одновременно в живой, увлекательной форме довести до их сознания самые насущные, первостепенные задачи дня.

Чем содержательнее и разнообразнее программа работы агитмашины в частях, тем большую пользу она приносит. Ограничиваться только демонстрацией фильма или выступлением концертной бригады означает не использовать и половины всех возможностей. Разве лектор Дома Красной Армии, являющийся одновременно и начальником агитмашины, не может, выез-

жая в части, подготовить заранее одну-два выступления на текущие темы дня или лекцию на актуальную, интересующую бойцов тему? Само собой разумеется, что выступления лекторов Дома Красной Армии должны несколько отличаться от выступлений работников политотделов. Надо, в частности, шире практиковать доклады и лекции, способствующие расширению культурного кругозора бойцов. Как показывает опыт, такие выступления — по вопросам литературы, искусства, науки, жизни тыла и т. д. — пользуются большим успехом.

Начальник одной из агитмашин капитан Гардин, выезжая в часть, подготавливает заранее несколько цитов, оформленных сценками из жизни этой части. Так, перед выездом в Н-скую часть была оборудована специальная выставка о знатном снайпере этой части Горбаченко, который уничтожил 170 фашистов. Прекрасная инициатива! Умелое использование агитмашинной агитации всегда дает большой эффект.

Почему бы, далее, не заехать на каждой агитмашине несколько музыкальных инструментов, нот новых песен? Почему бы начальнику агитмашины, выехав на место, что наиболее интересуют бойцов, не провести тут же специальную беседу или, если позволяет обстановка, не организовать с помощью политотдела вечер красноармейской самодеятельности? Возможностей, словом, очень много. Нужно только полностью использовать их. Нужно в частности, чтобы агитмашины, почаше выезжали в передовые части. Дело должно быть поставлено так, чтобы каждый приезд агитмашины в часть был праздником для бойцов, чтобы бойцы любили и с нетерпением ждали свои фронтовые клубы на колесах.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 8 АПРЕЛЯ

В течение ночи на 8 апреля на фронтах существенных изменений не произошло.

Южнее Изюма наши подразделения овладели несколькими выгодными позициями. Уничтожено до 200 гитлеровцев, 4 орудия, 9 пулеметов, миномет и 2 автомашины противника с боеприпасами. Наши летчики в воздушных боях сбили 4 немецких самолета «Мессершмитт-109».

На Западном фронте происходила редкая артиллерийская и минометная перестрелка с противником. Снайперы Н-ского подразделения за последние дни истребили 64 гитлеровца. Снайпер т. Везберде при отражении атаки противника уничтожил 12 немцев, подавал огонь пулеметной точки и, кроме того, захватил в плен четырех гитлеровцев. Снайпер т. Афанасов в течение одного дня подавал огонь 4 пулеметных точек противника.

В районе Севска противник пытался атаковать наши позиции. Ружейно-пулеметным огнем гитлеровцы были рассеяны, не достигнув переднего края нашей обороны. На поле боя осталось до 100 трупов немецких солдат и офицеров.

Советские летчики уничтожили 10 вагонов с боеприпасами и несколько автомашин противника.

На Волховском фронте на одном из участков противник тремя отрядами атаковал высоту, которую обороняла Н-ская часть. Наши бойцы контратакой отбросили немцев на исходные рубежи. На поле боя осталось 120 трупов вражеских солдат и офицеров.

Партизанский отряд, действующий в од-

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 8 АПРЕЛЯ

В течение 8 апреля на фронтах существенных изменений не произошло.

Нашими кораблями в Баренцевом море потоплен немецкий транспорт водоизмещением в 2.500 тонн.

7 апреля частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено не менее 20 немецких автомашин с войсками и грузами, взорван склад боеприпасов и разбит железнодорожный эшелон противника.

Южнее Балаклеи батальон пехоты противника, усиленный 12 танками, атаковал наши позиции. Гитлеровцы были встречены огнем нашей артиллерии и минометов. Когда боевые порядки немцев были разбиты, наши бойцы контратакой отбросили противника на исходные позиции. Уничтожено 350 немецких солдат и офицеров, похищено и сожжено 4 немецких танка. На другом участке советские бойцы атаковали гитлеровцев и захватили выгодный рубеж. В бою за этот рубеж уничтожено до сотни пехоты противника.

На Западном фронте наши войска укрепили свои позиции и вели боевую разведку. Огнем артиллерии и пехотного оружия уничтожено более 150 немецких солдат и офицеров, подавлен огонь 2 артиллерийских батарей противника.

Западнее Ростова на Дону происходила редкая перестрелка с противником. Н-ская артиллерийская часть разгромила 6 вражеских дотов, рассеяла и частью уничтожила до сотни гитлеровцев. За время Отечественной войны снайпер лейтенант Михаил Белозубов истребил 234 немецких солдата и офицера, старший сержант Хант Хуамазов — 159, гвардии красноармеец Дмитрий Чепиков — 154, гвардии старшина Иван Петров уничтожил 113 немцев.

Карело-финские партизанские отряды «Онеж», «Буревестник», «Железняк» и «Вперед» после тщательной проведенной разведки внезапно ворвались в населенный пункт, занятый противником. В ожесточенной схватке партизаны уничтожили 113 белофиннов. Сожжены 8 автомашин, автомобильная мастерская, склад запасных ча-

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина вручается через представителей 1 Ленинградского Краснознаменного артиллерийского училища им. Красного Октября, награжденному в день его 25 годовщины за выдающиеся успехи в подготовке кадров командиров артиллерии и боевые заслуги перед родиной. От имени главного училища выступил майор С. И. Юмашев.

Училище по праву гордится, — сказал тов. Юмашев, — такими своими воспитанниками, как маршал артиллерии Н. Н. Воронов, как Герои Советского Союза старший лейтенант Башкиров, капитан Семин и др., как сотни и тысячи командиров артиллерии, удостоенных за свои боевые заслуги на фронтах Отечественной войны орденами и медалями, с честью подвизавшихся старинную славу русских артиллеристов — лучших артиллеристов мира. Тов. Юмашев заверил, что коллектив училища с полной силой и еще большей энергией будет готовить командиров артиллерии, в совершенстве владеющих своим оружием, готовых для защиты родины на любые жертвы.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются гвардии капитану Д. П. Назаренко и гвардии майору М. С. Токареву.

Сообщения Советского Информбюро (1 стр.). Информация с фронтов Отечественной войны (1 стр.).

Майор В. Коротев. — Подробности воздушных боев в районе Ростова (2 стр.).

Указ Президиума Верховного Совета СССР (2 стр.).

Полковник П. Донской. — Как обеспечить маневр войск (2 стр.).

Майор М. Зотов. — Захудала канцелярия (2 стр.).

Красноармейский митинг у стен Вязьмы (3 стр.).

А. Кривичкий, П. Крайнов. — В Брянских лесах. — 3. «Голубой мост» (4 стр.).

Запрос в палате лордов о германских грабежах (4 стр.).

Наступление войск союзников в Тунисе. — Ромель отступает на всех участках фронта (4 стр.).

Предложение правительства США об обсуждении вопросов стабилизации валюты (4 стр.).

Герои Советского Союза гвардии майор М. С. Токарев (слева) и гвардии капитан Д. П. Назаренко, получившие вчера в Кремле правительственные награды, — ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Снимок нашего спец. фотокоп. майора С. Лоскутова.

Южнее Балаклеи

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). В течение последних дней немецко-фашистские войска пытались атаковать наши позиции на ряде участков. Эти атаки не принесли успеха противнику. Потери немцев, несмотря на сегодня предпринятую атаку на новом участке. В районе южнее Балаклеи немцы силами пехоты и групп танков пытались прорвать оборону Н-ской части. Сперва противник начал наступление на одном направлении, но был встречен здесь сильным огнем нашей артиллерии. Атака не удалась. Оставив на поле боя несколько десятков трупов, немцы попробовали наступать на другом направлении, но и тут встретили решительный отпор со стороны подразделений

Н-ской части. Разгорелся бой. Несмотря на то, что противник нес потери, он все-таки стремился выжить в наши боевые порядки, но это ему не удавалось. Когда в атаку шли немецкие танки, их встречал меткий огонь наших артиллеристов и бронешипов. Вражеской пехоте преграждали путь пулеметчики и автоматчики. После нескольких часов боя неприятельские атаки были отбиты, немцы потеряли значительное число солдат и офицеров, несколько артиллерийских орудий и танков. Подразделения Н-ской части, стойко обороняя свои позиции, не пропустили врага и отбили все его попытки прорваться в глубь нашей обороны.

В районе Севска

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). В районе Севска сегодня несколько подразделений противника предприняли атаку на позиции Н-ской части. Укрываясь в оврагах и ложниках, немцы скрытно подошли к переднему краю обороны этой части. Затем стали вести огонь вражеская артиллерия и дивушались в атаку пехоты.

Подразделения Н-ской части, подтянув противника на близкое расстояние, открыли по нему сильный ружейный и пулеметный

огонь. Несколько десятков гитлеровцев пало убитыми или ранеными. Вражеская пехота залегла и попыталась позвонком пробиться к нашим позициям. Обороняющиеся усилили огонь, и противник понес еще большие потери.

Вскоре немецкая пехота начала откатываться назад. Наши пулеметчики и автоматчики продолжали подбивать ее своим огнем. Оставив на поле боя немалое количество трупов, немцы отступили и больше не пытались атаковать наши позиции.

Бой французских летчиков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 апреля. (От наш. корр.). Летчики-французы авиационной эскадрильи «Нормандия» с нетерпением ждали того дня, когда они поднимутся в воздух на советских самолетах, чтобы поработать ненавистных гитлеровцев. Первыми получили боевое задание лейтенант Дюран и старший лейтенант Прюссон. Им было поручено прикрывать два наших бомбардировщика, направлявшихся на боевую задачу железнодорожного участка в близком тылу немцев.

Бомбардировщики, pilotируемые старшим лейтенантом Бузнецовым и младшим лейтенантом Федоровым, утром передислоцировались на фронт. Истребители прикрытия под управлением французских летчиков шли парой со стороны солнца, несколько позади и выше бомбардировщиков.

Вот впереди показалась цель. Бомбардировщики сбросили свой груз, зафиксировали точность попадания, и направились в обратный путь. Вскоре летчики заметили, что к ним приближаются два немецких истребителя «Фокке-Вульф 190». Вражеские машины шли на той же высоте, что и наши самолеты.

Недалеко от линии фронта немцы ата-

ковали ведущий ЯВ, который pilotировал лейтенант Дюран. Один из них открыл огонь, находясь в 300 метрах от ЯВ. Французский летчик развернулся в сторону атаки, чтобы выйти из-под огня немецкого истребителя. В это время второй немецкий истребитель также атаковал лейтенанта Дюрана, который, использовав благоприятный момент, открыл по врагу точный прицельный огонь. «Фокке-Вульф» задымился, резко снижился и вылетел из боя.

Одна немецкая машина была похита. Однако другой вражеский истребитель не оставил наш ЯВ в покое и продолжал вести огонь. Желая обмануть противника, лейтенант Дюран перешел в пилотаж. Немцы, очевидно, приняли этот пилотаж за катастрофу, прекратили преследование и, сделав выворот, начали уходить с крутым набором высоты.

Но тут неприятельский самолет был встречен вторым французским летчиком старшим лейтенантом Прюссон. Немец пролетел несколько выше ЯВ. Старший лейтенант с дистанции 200—300 метров дал полный газ и стремительно атаковал врага. Огонь, открытый с близкого расстояния, был точен. «Фокке-Вульф 190» перешел в отвесное пики и свалился в лес.

ОТВАГА ПУЛЕМЕТНОГО РАСЧЕТА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). На рассвете наблюдатель одного подразделения Н-ской части доносил, что на левом фланге замечено движение какой-то колонны. В тузано было крайне трудно определить, противник это или свои. Командир тов. Силин приказал пулеметному расчету сержанта Мишина выдвинуться вперед.

— Держите пулемет в боевой готовности, — приказал Мишину бойцу Отекину, а сам с автоматом пошел навстречу колонне. Зорко глядя в дымку тумана и чутко прислушиваясь, сержант вскоре определил, что двигаются немцы. Он тотчас же упал в снег и крикнул Отекину: — Огонь!

Сам Мишин стал косить гитлеровцев огнем своего автомата. Тут же заговорил

«Максим», и среди немцев, не ожидавших встречи с нашими бойцами, возникла паника. Они засуетились, Отекин, пользуясь замешательством в рядах противника, щедро поливал его свинцом.

Потом немцы залегли и открыли ответный огонь. Началась ожесточенная перестрелка. Пули летали над головами солдат Мишина, пригнувшегося к земле. Но кто из немцев попытался подойти к нашему пулемету, но безуспешно: вражеские солдаты неизменно встречали меткие выстрелы Мишина. В конце боя немцы отступили, оставив не один десяток трупов, немало вооружения и боеприпасов.

Так отважный пулеметный расчет рассеял немецкую роту. Сержант Мишин тут же был награжден медалью «За боевые заслуги».

Подготовка воздушных боев в районе Ростова

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Недавно Советское Информбюро сообщило о воздушных боях в районе Ростова и Батайска, где немцы пытались совершить массовые налеты. Передаем подробности этих воздушных боев, в которых вражеская авиация потерпела серьезный урон.

Используя ясную погоду, установившуюся на юге, немецкая авиация стремилась нанести ряд массированных ударов по району Ростова и Батайска, чтобы парализовать здесь железнодорожное сообщение, разрушить переправы через Дон, дезорганизовать снабжение наших войск, действующих на юге. Задачаю из этого противника вел усиленную воздушную разведку. В отдельные дни на фронте регистрировалось до ста и более одиночных самолетов противника, причем действия их носили преимущественно разведывательный характер.

Затем крупная группа немецких бомбардировщиков под прикрытием истребителей сделала попытку массового налета на город Батайск. Наши истребители, своевременно поднятые для отражения противника, встретили немецкие самолеты на 20—25 километров до цели. Остротельными атаками они нарушили вражеские боевые порядки, огнем с коротких дистанций сбив несколько немецких машин, заставив другие самолеты беспорядочно сбросить бомбы и уйти на свою территорию.

В последующие дни немцы дважды предприняли попытки атаковать крупными группами бомбардировочной и истребительной авиации район Ростова, но и эти попытки окончились для них неудачно. Наши истребители встречали немцев на подходе к цели и принуждали их сбрасывать бомбы где попало. Борьба в воздухе носила напряженный характер, и советским летчикам пришлось успешно поработать. Так, например, в день второго массового налета разгромлено 16 ожесточенных боев в воздухе, продолжавшихся в общей сложности в час 40 минут.

Наши летчики отражали атаки вражеской авиации в крайне трудных условиях, поскольку немцы, потерпев урон в первый раз, значительно увеличили в дальнейшем наряды истребителей сопровождения. Если в налете на Батайск 70 вражеских бомбардировщиков сопровождало 20 «Мессершмиттов», то во втором массовом налете на район Ростова отдельные группы немецких бомбардировщиков в 8—12 машин прикрывались таким же количеством истребителей. Противник старался связать боем наши истребители, чтобы дать своим бомбардировщикам возможность подойти к намеченным объектам, а затем обеспечить их уход на аэродромы. Однако наши летчики, одновременно атакуя несколько групп бомбардировщиков, распыляли силы истребительного прикрытия, и в результате немцы не смогли добиться успеха ни в одном воздушном бою.

В ходе воздушных боев противник менял свои тактические приемы. Нередко немецкие самолеты в целях внезапности удара старались зайти на цель с востока на запад и в разное время. Используя разорванную кучевую облачность, они шли к Ростову с разных сторон и на разных высотах. Бомбардировщики шли эшелонированно в глубину, группами от 4 до 30 машин. Каждая группа прикрывалась истребителями, идущими с превышением в 500—600 метров. Отдельная группа вражеских истребителей патрулировала над побережьем Таганрогского залива, имея задачу отсекать наши истребители при попытке их преследовать противника.

Умелыми и решительными действиями советские летчики парализовали попытки немцев прорваться к цели крупными группами бомбардировщиков и нанесли им большой урон. Следует отметить в первую очередь четкое взаимодействие в группах наших истребителей, действующих обычно парами либо четверками.

Вот как развивались события в день

особенно ожесточенных воздушных боев. Утром одиночные самолеты «ФВ-189» и «ФВ-109» вели разведку нашего тыла. В полдень стало известно, что к Ростову идет большая группа немецких бомбардировщиков в сопровождении сильного истребительного прикрытия. В воздухе поднялись наши истребители. В дальнейшем по сигналу с командного пункта продолжалось наращивание сил, и в момент высшего напряжения боя в воздухе было несколько десятков наших самолетов.

Четверка истребителей под командой гвардии капитана Ахмет-Хана на высоте 5.000 метров встретила 4 «Хейнкеля», за которыми шли вслед 30 «Юнкерсов». Они слезали с растущей колонной, прикрываемые истребителями. Наша четверка, имея преимущество над противником в 50 метров, попыталась атаковать «Юнкерсы» в лоб, но безрезультатно. Тогда она, предприняв маневр, атаковала немецкие самолеты сверху в хвост. С дистанции в 50 метров капитан Ахмет-Хан обстрелял ведущего. Пропитый меткими очередями немецкий самолет взорвался в воздухе.

В этот момент на Ахмет-Хана напирала пара «Мессершмиттов». Старший лейтенант Головачев атакой снизу в хвост сбил их ведущего. Раздавшийся с бомбардировщиков, Ахмет-Хан снова набрал высоту и вступил в бой с двумя «Мессершмиттами». Маневрируя, он заметил, что два другие «Мессершмитта» атакуют нашего летчика снизу. Ахмет-Хан поспешил на помощь и стремительной атакой сбил один вражеский самолет. Ведомый этой пары старший лейтенант Коробкин, у которого неслучайно запас патронов, вихрем налетел на другой «Юнкерс» и протаранил его левой плоскостью. «Юнкерс» рухнул вниз. Атакованная группа вражеских бомбардировщиков, не дойдя до города, развернулась и пошла назад.

Второй четверка истребителей под командой старшего лейтенанта Алексеева встретилась на высоте 5.000 метров вражескую группу в составе 18 «Юнкерсов» под прикрытием истребителей. Первой атакой сам Алексеев подбил «Юнкерс», остальные летчики расстреляли боевой порядок немецких самолетов, и те, не дойдя до города, поспешили сбросить бомбы в плавни Дона.

В результате воздушных боев за этот день наши летчики уничтожили 16 самолетов врага, потеряв сами 5 машин. Массовый налет вражеской авиации был сорван.

Воздушные бои на юге изобилуют примерами высокого мужества, самоотверженности и мастерства наших летчиков. Четверо гвардейца Орлов, Токарев, Бубенков и Мочалин участвовали в бою с 21 самолетом противника. Встретив немцев на высоте 5.000 метров, летчики добились еще 300 метров высоты и со стороны солнца ринулись в атаку парами. Один бомбардировщик был сбит и полетел на землю, другие повернули назад.

Между четверкой наших истребителей и шестью «Мессершмиттами» завязался длительный бой. Один немец атаковал Орлова в лоб. Мочалин, находившийся слева и сверху, обрушил на немца всю мощь своего огня. Немец отвернул выправу, но отсюда по нему ударили Бубенков. Вражеский самолет задымился, и наши летчики добились его. Через несколько минут Токарев погнался за другим немцем, и когда тот не выдержав подставил ему плоскости, Токарев заложил его самолет. Орлов длинной очередью прошил еще один «Мессершмитт», который упал на землю.

Попытки врага нанести массированный удар с воздуха по району Ростова встречают организованное и сокрушительное отпор со стороны нашей истребительной авиации.

Майор В. КОРОТЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ

(Окончание. См. №№ 78, 79, 81 и 82 «Красной звезды»).

МЕДАЛЬЮ

«ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

49. Малинину Лидию Федоровну — швейцаршу гальванического цеха Горюленской судостроительной.
50. Метелкина Василию Федоровичу — аппаратчика цеха № 1 Воскресенского завода.
51. Подполковника административной службы Митрошкина Григория Андреевича.
52. Михайлову Людмилу Петровну — начальницу цеха завода № 151 Наркомрезинпрома.
53. Морковина Егора Ивановича — рабочего-плавщика НИИ-6.
54. Наумова Петра Николевича — токаря Загорского мехзавода.
55. Наумову Марию Семеновну — бригадирку Савостьяновской артели.
56. Немцову Александру Афанасьевичу — пресовщику завода им. Сталина Наркоммехпрома РСФСР.
57. Новикову Ефросинию Ильиничну — трамбовщицу Одиноцкого завода.
58. Обухова Федора Павловича — котельника Горюленской судостроительной.
59. Оролова Сергея Николаевича — слесаря 1 кроватной артели.
60. Павлова Михаила Федоровича — рабочего склада № 81.
61. Павлова Николая Петровича — газосварщика завода металлоизделий Киевского райметаллтреста.
62. Панину Александру Сергеевну — начальницу цеха фабрики им. Сакко и Ванпетти.
63. Пашкину Агриппину Ивановну — станочницу артели.
64. Пехтереву Марию Федоровну — сколотчицу мебельной фабрики № 1.
65. Приходькину Александру Степановну — инженера.
66. Проплетина Михаила Антоновича — начальника слесарно-штамповочного цеха радиозавода № 695.
67. Семенова Яна Мироновна — директорку завода «Нарплита».
68. Сквознякова Бориса Николаевича — инженера ГВМУ КА.
69. Скорцова Алексея Кондратьевича — калишника завода им. Кагановича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

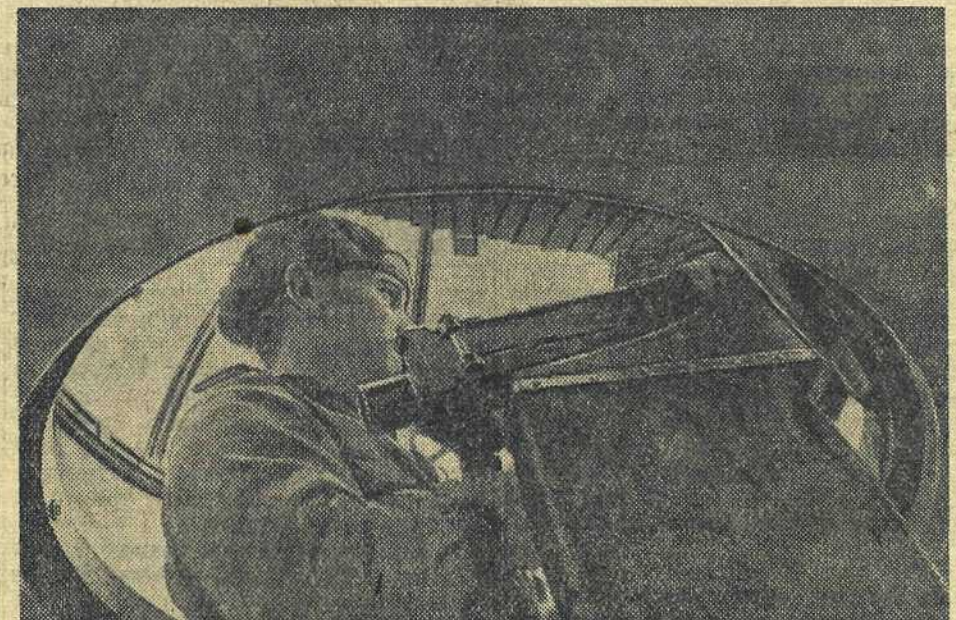
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 2 апреля 1943 года.

ПОДАРКИ ТУРКМЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ ФРОНТОВИКАМ

АШХАБАД, 8 апреля. (ТАСС). Комсомольцы и несоюзная молодежь Туркмени собирали на подарки фронтовикам 1.251 тысячу рублей и много продовольствия. Они отправляют в действующую армию около

1.500 овец и 2.500 кур, 20 вагонов копченого мяса, рыбы, брынзы, риса, пшеницы, вина, сушеных фруктов и других продуктов.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Гвардии старший техник-лейтенант Тихановский в бомбардировщике во время полета.

Снимок нашего спец. фотокорр. А. Боровского.

Захудалая канцелярия

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Минувший месяц — март — для войск Западного фронта был очень боевым месяцем. Войска вели наступление. Иным частям пришлось пройти с боями по 150—200 километров. Напряженные бои, естественные, перебежки и в штабы и в полкосты. Не коснулось оно лишь одного отдела в политуправлении фронта — отдела по работе среди комсомольцев. Правда, кое-кто из работников этого отдела выезжал в передовые позиции. Но в целом отдел ждал в те дни своей обычной жизни — нерешительной, чересчур невозмутимой, слишком далекой от всего того, что происходило на фронте.

Справно, прежде всего, выглядели планы работы отдела. В них совсем не нашлось никаких важных в момент наступления вопросов, как подбор кадров для замены выбывших из строя комсомольских работников, агитация, пропаганда. Взять хотя бы план на вторую половину марта. Состоит он из 4 пунктов. Первый пункт гласит буквально следующее:

«Проверить и оказать помощь комсомольским организациям частей по созданию у всех комсомольцев и молодежи решительного наступательного порыва, наноса противнику сокрушительный удар».

Не будем придирались здесь к безграмотности выражений. Вниманием в существе дела. Этой фразой начинается почти все планы отдела. Ее можно прочесть и в плане на первую половину марта. Она же слово в слово повторяется и в планах на февраль. Не ясно ли, что этот пункт является не больше, как дальнобой — «все говорят о наступлении и мы будем говорить о нем».

Печать такой же казенщины, оторванности от конкретных задач дня, кабинетной замкнутости тов. Панова лежит и на всех последующих пунктах плана. Вспроизведем их здесь полностью:

«2. Организовать и поместить в газете «Красноармейская правда» материал «Воспитательная работа комсомольских организаций в наступлении».

3. Подготовить материал к совещанию.

4. Подобрать и оформить двух инструкторов для работы в комсомольском отделе политуправления фронта».

Так же углуб лан и на первую половину марта. Как уже отмечалось выше, начало его ничем не отличается ни от предыдущего, ни от последующего плана, а дальше идут такие «мероприятия»:

«2. Подготовить тезисы доклада на тему «Героям комсомольцев Запфронта в боях за Родину».

3. Разослать подарки молодежной делегации из Иркутска лучшим комсомольцам-фронтовикам.

4. Проверить состояние отчетности за чистоту бланки комсомольских билетов и послать напоминания политоргам, имеющим большую задолженность.

5. Написать заметки в «Красноармейскую правду»: а) «Комсомольцы-разведчики». б) «Комсомольцы-снайперы».

Прочитавшие эти планы, и невольно задаться себе вопрос: неужели у людей, призванных организовать работу многих тысяч комсомольцев, так узок и так примитивен круг обязанностей? Написать в газету заметку о комсомольцах-разведчиках или комсомольцах-снайперах, распределить посылки, прибывшие из тыла, черкнуть бумажку в политорганы дивизий о недопустимости задержек с отчетностью по бланкам комсомольских билетов — все это, конечно, необходимо. Но ведь задачи отдела гораздо шире. Он должен глубоко выныкать в суть жизненных явлений, происходящих в комсомольских организациях, политически осмысливать эти явления и оперативно реагировать на них. А как раз этим-то, главным, здесь занимается мало. В политуправлении Западного фронта комсомольский отдел превратился в заштатную канцелярию, спокойно регистрирующую события задним числом.

Когда части вели наступление, комсомольский отдел занимался распределением посылки на писемном напоминаний о пред-

ставлении отчетности. От этой канцелярии возни начальник отдела тов. Панов сумел оторваться и выехать в часть только на четыре дня, да и то, как он выражается, «не по чисто комсомольским вопросам». Инструктор отдела майор Саватеев за это время выезжал в часть дважды, но как раз в те, которые не вели наступательных боев. Другой инструктор, майор Малецков, в наступательных армиях был лишь в качестве сопровождающего делегацию из тыла. Таким образом своими глазами работу комсомольских организаций в дни наступления никто из отдела не видел и даже не интересовался ею. О необходимости обобщить опыт этой работы здесь вспоминали лишь после того, как этим заинтересовался ГлавПУРКА.

В комсомольском отделе перепроверили все бумаги, но, убедившись, что в них нет даже и намека на какой бы то ни было опыт, запросили новые докладные из армий и разослали в части специальные гонимы за опытом. Гонимы были взяты из резерва политбюро. Каждый из них получил задачу — обследовать за 3—4 дня возможно большее количество первичных комсомольских организаций, не обращая внимания на недостатки, а собрать побольше положительных фактов и оперативно учтаться обратно.

Сейчас гонимы вернулись, отчитались перед Пановым устно, положили собранные факты письменно, и канцелярия вновь заработала на полную мощь. Пользуясь этими наскоро нахватавшимися «положительными» фактами, Панов и его инструкторы присаживались за столы и сочиняли очередной «разветренный» доклад.

Этот пример наиболее ярко характеризует стиль работы отдела. Здесь ничего не делается без указания сверху, а обобщение опыта понимается не иначе, как слабое описание успехов отдельных комсомольцев или комсомольских организаций. Об успехах Панов может распространяться часами, а вот типичных недостатков он не замечает и если реагирует на них, то опять-таки только после указания сверху.

Характерный факт. Уже больше года в комсомольских организациях частей фронта медленно, но верно шло процесс сокращения партийной прослойки, и сейчас опытно за рядом можно встретить такие организации, где не только в ротных подразделениях, но даже и в составе полкового бюро нет ни одного члена партии. Малецков являлся ненормальным. Оно влечет за собой ослабление партийного влияния на массы комсомольцев, ослабление партийного контроля за практической деятельностью комсомольских организаций. Однако товарищи из комсомольского отдела прождали его. Они реагировали на это лишь после запроса из Главного политического управления, да и то весьма своеобразно: затребовали подробные докладные записки из армий, переписали их, спрятали подписью Панова и теперь ходят с визитом людей, сделавших большое дело.

За последнее время комсомольские кадры в частях значительно омолодились. Теперь даже среди помощников начальников политотделов дивизий редко встречаются товарища, работавшие в этой должности больше года. Что же касается секретарей бюро и комсгоров, то у них порой стаж практической работы исчисляется несколькими месяцами. Само собой разумеется, что такие молодые кадры нуждаются в серьезной учебе — и теоретической, и практической. А между тем во многих соединениях это дело поставлено из рук вон плохо.

Тут тоже есть над чем поразмыслить, есть к чему приложить усилия. Но комсомольский отдел прохалит и мимо этого, чрезвычайно важного сейчас вопроса. Работники его не привыкли размышлять над тем, что идет от жизни. Там размышляют лишь над бумагами. Бумага — единственный источник вдохновения для товарища Панова, и она ослепительно загораживает от него тысячи живых людей — комсомольцев.

Майор М. ЗОТОВ.

Как обеспечить маневр войск

Маневр требует свободы действий, но по самой природе войны его много сковывает: время, дороги, противодействие неприятеля и т. п. Перед маневрирующей частью возникают десятки различных обстоятельств, и если командир не сумеет обеспечить маневр так, чтобы эти обстоятельства влияли в наименьшей степени, то он не сможет воспользоваться преимуществами маневренной тактики.

В сущности, главная цель всякого маневра — создать превосходство в силах на решающем направлении. Конечно, в условиях быстрого продвижения боя добиться такой концентрации сил — самое трудное. Искусство командира проявляется здесь в том, как он обеспечит свои фланги и тыл, насколько предупредит неожиданности маневренного боя, добьется ли превосходства в силах над противником. С этой точки зрения, и необходимо рассматривать обеспечение маневренного боя.

Маневр обычно начинается на своей территории и иногда даже не на линии фронта, а в прифронтовой полосе. Уже в этот период маневр требует тщательного обеспечения. От быстроты, с которой он будет произведен, от скрытности — его, от того, как будут на этом начальном этапе операции работать тылы, — во многом зависит успех.

Некоторое время тому назад, в начале одного наступления, завершившегося глубоким обходом противника, части, которой командовал полковник Якубовский, было приказано сосредоточиться на фланге. Для этого часть должна была совершить марш. Как выглядело бы обычное решение в таком случае? Первым выступал бы батальон, вторым — такой-то, а где-то в самом конце двигались бы тылы. Но Якубовский решил действовать иначе. Сначала он бросил на машины свои тылы, обеспечив тем самым подразделения горячим и ремонтным машинами в пути, и только после этого начал движение вперед, расстреливая их, чтобы добиться скрытности маневра. Он не забыл выставить ямки и указатели, где будет беззащитная, подвижная часть технической помощи. Часть беомехов и санитаров была передана подразделениям,

что облегчило переброску тылов, между основными силами и тылами была установлена дублированная связь.

В тех случаях, когда части перемещаются для совершения маневра на значительное расстояние, опыт подполковника Якубовского должен найти широкое применение. Не подвергая непосредственной угрозе со стороны противника свои далеко выдвинутые тылы, подразделения движутся по подготовленным дорогам, ничего в пути не теряют, сосредоточиваются компактной массой в установленное время.

Следует твердо уяснить себе простую истину: скрытность маневра есть результат не каких-то особо хитроумных планов, а четкой организованности, порядка и дисциплины на дорогах, умелого использования радиосвязи, позволяющей старшему начальнику знать, где находится в данный момент. В какой бы тайне ни сохранялся план предстоящей операции, как бы хорошо ни был он задуман, если части перемещаются из-за того, что одна замешкалась в дороге, а другая вынуждена была в свое место, если отстанет артиллерия и тылы, — маневр будет обнаружен противником.

В связи с этим решающее значение приобретает регулирование. Регулировщиками должны быть лучшие бойцы и командиры, решительные, инициативные, умеющие ликвидировать любые задержки, рассредоточивать войска в случае необходимости, пускать их по другим дорогам. Все обеспечение движения в этот период направлено к тому, чтобы части приступили к намеченным действиям строго в назначенный час и ни на минуту позже. Таков закон маневра: чтобы добиться преимущества в силах на решающем участке, нужно выиграть время, чтобы выиграть время, нужно тщательно организовать и обеспечить перегруппировку войск.

Вот, наконец, перегруппировка закончилась. Удар нанесен на неожиданном для противника направлении, где он слаб, где у него недостаточно сил для отпора. Наши части выжили в глубь неприятельской обороны, имеют успех, но фланги их обнажены. Естественно, что командир употребит все усилия, чтобы как можно

скоро достигнуть определенного пункта, захватить его, а там закрепиться или же повернуть в новом направлении. Но наряду с этим он обязан не переставать заботиться о своих флангах.

Обеспечение флангов прорыва достигается, прежде всего, с помощью быстроходной противотанковой артиллерии и тяжелых минометов. Значит, нужно добиться быстрой переброски этой техники на угрожаемые направления. Но противник наверняка не оставит нам удобных дорог. Одно «гиблое место» может задержать целую колонну, действия которой решают исход боя. Основа выходов: дорожки, регулярные пункты, пункты технической помощи должны наступать вместе с войсками, а не плестись позади. Нельзя забывать также о танках. Переброска их на новый участок требует немало труда. Между тем при всяком маневре танкам приходится двигаться быстрее, чем кому-либо: обходить противника, пересекаться с другой фланг, прорываться с десантами к опорным пунктам. Чтобы не растерять танки по дорогам еще до того, как они войдут в дело, нужно иметь подвижные ремонтные мастерские, которые ни на шаг не отстают от боевых машин.

Все это — как и связь, которая, разумеется, должна работать бесперебойно, с большим расчетом на радио, чем на проволоку, — и составляет круг вопросов обеспечения маневра, которые надлежит решать заранее.

В первый период после прорыва фронта противника маневр только начинает развиваться. Тылы частей находятся пока на прежних местах: части без особых затруднений получают боеприпасы, горючее, продукты с передовых пунктов, находящихся поблизости; ничто не угрожает отрыву тылов от фронта и отрыву фронта от тылов. Но вот контратака врага обиты, соседние части вошли в прорыв и расширили его. Теперь маневр приобрел необходимую свободу. Преследуя отступающего противника, войска выходят на оперативный простор. В одном месте они блокировали вражеский опорный пункт, в другом — обогнали его главными силами и вырвались на важную коммуникацию. Конечно, это толь-

ко один вариант обстановки из множества возможных, но и при всех прочих вариантах наблюдается, в основном, то же самое: бой приобретает широкий размах и быстроту, подразделения уходят далеко вперед, обеспечить их всем необходимым становится труднее.

Как решать вопросы обеспечения маневра в тех или иных случаях? Здесь, конечно, нужно руководствоваться обстановкой и стоящими перед частью задачами. Например, в той же части Якубовского, о которой говорилось выше, тылы не пошли вперед за наступающими, а двинулись параллельно фронту. Это было сделано с учетом характера операции, с учетом того, что после прорыва подразделения будут совершать глубокий обход вдоль вражеских позиций, а в определенном месте повернут свой фронт и сами выйдут к своим тылам. В данном случае разветвленная сеть перерывочных пунктов вполне была способна обеспечить маневр, и командиры части хорошо сделали, что не волок за собой в подвижном бою громоздкие тылы. В другой обстановке так, конечно, нельзя было поступить. Когда часть движется вперед, а по вдоль фронта и на небольшом расстоянии от него, тылы должны следовать за ней. Однако и тут, чтобы тылы не отстали от подразделений и питание боя было бесперебойным, необходимо иметь подвижные перевалочные пункты, нужна связь, возможно более частое боевое ориентирование начальника тыла. Все это позволяет лучше организовать обеспечение маневра, придает ему большую свободу.

Во время маневренных действий неожиданности не только не исключены, но нередко могут принять угрожающий характер. Следовательно, тылы должны быть превращены в опорные пункты, способные самостоятельно отражать атаки врага. Все тыловые подразделения надо хорошо вооружить, снабдить их пулеметами и противотанковыми ружьями. Каждый пункт, где остановилось тыловое подразделение, необходимо привести в оборонительное положение с помощью инженерных средств.

Еще в начале маневра одним из решающих факторов успеха является транспорт. По мере развития действий транспорту все более лимитирует учет. Этот вопрос может быть в значительной степени разрешен, если все свободные машины части будут на-

ходиться в резерве командира. В нужный момент командир сумеет посадить на них то или иное подразделение и бросить его туда, где срочно требуется его присутствие. Такой транспортный резерв вообще способен на большие дела. Делая несколько рейсов, он поможет накапливать силы в определенном месте: одно подразделение вывезло в бой, а уже мчится сюда второе, третье. Маневрировать имеющимся транспортом, держать его в кулаке — значит обеспечивать свободу и размах маневра. Транспорт — это не только автомашины, это еще кони и подводы, которыми тоже нельзя пренебрегать. Пусть они не намного ускорят маневр, но все же ускорят.

Главные действия развертываются обычно вблизи линий железных дорог. С развитием маневра, по мере того, как части безостановочно движутся вперед и освобождают от противника целые районы, они овладевают также определенными участками железной дороги. Пусть посреди этих участков, на одной какой-нибудь станции еще сопротивляется блокированный вражеский гарнизон. Все равно, железнодорожные подразделения уже имеют возможность подорвать, восстанавливать мосты, переносить рельсы, если нужно. Железнодорожники должны действовать по тому же принципу, который обязателен для подразделений, обслуживающих посылки и групповые дороги, — наступать вместе с войсками, не отрываясь от них. Важно, чтобы точнее же, как только падет последний опорный пункт врага на железной дороге, к наступающим прибыл состав с вооружением, боеприпасами, подкреплением. Трудно переоценить его значение, делающее маневр более сильным и гибким.

В современной войне маневр производится под угрозой воздушного нападения. Прорыв всей район боевых действий истребителями невозможно. Наши части прикрываются достаточным количеством зенитной артиллерии и пулеметов. Огонь этих средств способен дать решительный отпор вражеским бомбардировщикам. Но чтобы огонь был эффективным, зенитчики должны находиться в боевых порядках наступающих подразделений, а подчас даже выдвигаться вперед для прикрытия дефиэ, мостов и других мест, где войскам грозит удар с воздуха. Если командир забывает о

зенитчиках при построении своих боевых порядков, не указывает им места в колонне, — значит он плохо обеспечивает свой маневр, ставит его под удар вражеской авиации. Нельзя рассчитывать, что командиры зенитной артиллерии и пулеметов сами найдут себе место.

Самое построение боевых порядков следует производить с учетом воздушной опасности. Кто рассредоточивает подразделения и добивается четкой дисциплины марша, тот наверняка не будет иметь излишних потерь. Наряду с этим командиры должны приучить своих бойцов к помощи зенитчикам, т. е. к стрельбе по самолетам противника. Если вражеская авиация нападает в тот момент, когда наша часть входит в соприкосновение с противником, то лучшее средство обороны — одним броском сблизиться с его боевыми порядками. В момент бомбардировки наших передовых позиций, находящихся близко от противника, его солдаты вынуждены сами поглубже уйти в окопы и, следовательно, прицельного огня вести не смогут. Когда же наши боевые порядки войдут во вражеские, то бомбардировщики лишаются возможности действовать. Так поступали наши подразделения в наиболее напряженные дни вражеских бомбардировок под Сталинградом и добивались успеха.

Итак, обеспечить маневр означает: быстро и организованно провести перегруппировку войск, чтобы противник не заметил ее; так организовать работу тыла, службы дорог, транспорта, принять такие меры противозащитной обороны, чтобы можно было поворачивать и вести войска, куда нужно, куда подсказывает обстановка.

Мы рассматривали маневр в условиях наступательной операции. Однако ряд изложенных положений — переброска тылов при перегруппировке, организация служб дорог, транспорта, принятие таких мер противозащитной обороны, чтобы можно было поворачивать и вести войска, куда нужно, куда подсказывает обстановка.

Полковник П. ДОНСКОЙ.

КРАСНОАРМЕЙСКИЙ МИТИНГ У СТЕН ВЯЗЬМЫ

Гвардейцы клянутся отомстить немецким извергам за разрушенные города, за муки советских людей

Смерть подлому врагу!

РЕЧЬ ГВАРДИИ КРАСНОАРМЕЙЦА СТЕПАНА БАРАБАНОВА

Товарищи гвардейцы! До войны я был каменщиком и на горбу своем перетаскивал немало кирпичей. До точности знаю, сколько труда человек затрачивает, чтоб дом выстроить.

Самое трудное фундамент заложить. Много лопат перекапываешь, пока до материка, до твердого грунта доберешься. Потом наше дело — кирпичи подвезти. Только поспевает! А этажи растут, и чем выше строится, тем тяжелее работа. Это я говорю как каменщик. А сколько трудов приходится на плотников, штукатуров, стекольников, водопроводчиков, кровельщиков. Да всех не перечислить!

Что говорить, каменный дом, а шуточное ли дело простую крестьянскую хату построить? Есть тут среди вас достаточно крестьян, дорогие товарищи, и не мне вам говорить о том, как хату строить, как каменщик подбирает. А блиндажи мы строили, разве не таскали на своих плечах бревна? Зато радость у человека преобладающая, как дом выстроит.

Я был в Вязьме. Город старый, несколько сот лет его строили, до самого сорок первого все попилили. И посмотрел я, что они, изверги, сделали из нашего старинного русского города. Посмотрел, а у самого комок в горле. Только представил себе — целый город взорвали. Да еще как! Я смотрел все с точки зрения каменщика. Весь кирпич раскочили. Посчитал я, так среди камней у каждого дома не больше двух десятков целого кирпича, а то все крошка. А кирпич приготавливать, обжечь тоже нелегкое дело.

5.500 домов немцы дотла разрушили в Вязьме. Подумал я, строитель, какой убыток нанесли они нашей стране и нашему мирному труду. Подсчитал, сколько рабочих надо, чтобы опять построить эти дома. А теперь взять железную дорогу, по которой подвозить все время материалы надо. А сколько лесу заготовить надо, сколько кирпичиков слепить да обжечь! Счет тут большой, и цифры такие, что самому их мне не подсчитать.

Вот что немец натворил над нашим русским народом в Вязьме!

И всюду он такой, проклятый. Женщины, говорят, розги принимали от немцев. Сныи до сих пор в крови и се-

динах. Я сам видел, как из колодца вытаскивали трупы детей и девушек. Немцы бросили их туда живьем.

В одной деревне вошли мы в церковь, а стены кровью забрызганы. Такого еще не видели. Фашисты пытались и расстреливали в церкви пленных бойцов. Вот откуда была эта кровь!

Наше дело за это стереть его, гада, с лица земли.

Такое он, проклятый, в Вязьме сделал, что жители мирные уже улицы своей назвать не могут, а дом недавно не скажут. Ничего не осталось!

Говорю я вам об этом, мои дорогие товарищи, и испытываю сейчас такую ненависть, такой гнев, что за войну такого не знал. И знаю я, что и с вами то же самое случилось.

Посмотрите я, по Вязьме ходят детки. Голые, голодные, сиротки. Подумал я про своих. Шестеро их у меня. Разве такие они? Живут в тепле да в сытости. Значит, думаю, вот что немец сулит своим деткам. И каждый из нас это понимает. Не понимали бы — небось, гвардейское звание не носили. Народ у нас борется храбро. Любимое звание, понятие имеет, что такое немецкий танк побить. Умирая же у нас около орудия замков Чепура. Ранили его в пять мест, кровью кашлял, а от орудия не уходил. Целый день немцы не допускали, жечь их танки.

Гвардейцы понимают суицид немца и аналит, какую великую беду несет он всему советскому народу.

Видели мы все, что сделал немец с Вязьмой, и должны себе сказать одно: мстить, мстить! Каждый побитый нами немецкий танк — расплата за Вязьму. И стал я подсчитывать, сколько должны мы этих танков немецких побить, чтобы отомстить за все то горе и несчастья, которые принесли на нашу родную матушку-землю немцы, и получасов равно столько, чтобы ни одного танка у них не оставалось, а сами изверги больше белого света не видели — вот и вся моя арифметика!

Вот они наши пушки стоят здесь, вот они наши знамена гвардейские — поклянемся же мы перед знаменем, что из этих пушек ни один снаряд даром не выстрелит, что мы немцев-палачей сотрем с лица земли!

Сердце содрогается от гнева

РЕЧЬ ГВАРДИИ КРАСНОАРМЕЙЦА БАЛАХЧИНА

Нужны слова горячие, как огонь, чтобы вырывают гнев и презрение, которые чувствую, когда смотрю на то, что наделали гитлеровские преступники в Вязьме.

Я был в Волоколамске и Клину, городах, освобожденных от немецкой оккупации, видел там очень большие разрушения и очень большие немецкие зверства, но, как разрушена Вязьма, превосходит эти зверства в тысячу раз. Замученные немцами наши братья и сестры, разрушенные и ограбленные немцами города и села вызывают к мщению, к гневу народа.

Все мы рвемся мстить за немецкие злодеяния, мстить жестоко и безостановочно!

Я принадлежу к народу хакассов. Мы живем далеко отсюда, в Сибири, на берегах рек, в горах и степях. Я родился в местности, где река Абакан впадает в большую реку Енисей. Я работал в Усть-Абаканской МТС, у нас 60 машин, и мы обрабатываем до 25.000 га земли. Мне жилось привольно. Я знал, что на фронте меня ждут тяжелые и опасные испытания и, может быть, даже смерть. Но я все-таки пошел на фронт добровольно. Почему? Потому что здесь, на фронте, я должен биться за свою Хакасию. Потому что она часть СССР — моей родины!

В боях с немцами я был ранен и попал в госпиталь. Здесь я все время мечтал, как бы поскорее выздороветь. Мне хотелось опять на фронт! И вот, когда я по-

правился, появилась возможность уехать домой, в привольное житье. Но я не воспользовался этой возможностью. Я сказал: «Нет. Я хочу опять на фронт. Прощу направить меня туда». И мое желание исполнилось.

Мы, гвардейцы-артиллеристы, если идем, так идем с боями. Шли мы с боями и от Игорного Города. Шли и содрогались сердцами от гора и гнева. Вместо сса и деревень русских только одни пожары и развалины!

И затем я увидел Вязьму. Большой этот город сожжен и уничтожен дотла, так что в Вязьме нет теперь ни одного каменного дома, и только на окраинах уцелело несколько деревянных хибарок. Десятки тысяч населения замучены немцами до смерти, а оставшиеся угнаны в Германию, будто это какой-то скот. Город уничтожился систематически, по плану, заранее заготовленному. Зверство это было настолько организовано, что немцы даже расписали, когда взрывать дома и когда жечь. До обеда они производили взрывы, а после обеда, будто для развлечения, жгли деревянные постройки.

Вот тогда-то я сказал самому себе: ты хорошо поступишь, когда первый раз пришел на фронт, а еще лучше, — когда пришел второй раз.

Потому что за такие зверства немецким мерзавцам надо мстить беспощадно.

Мстить немецким варварам, беспощадная и безостановочная мсть!

СООБЩЕНИЕ Государственной Чрезвычайной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Вязьме, Гжатске, Сычевке и Ржеве вызвало во всем советском народе волну гнева и возмущения кровавыми преступлениями гитлеровцев.

В Н гвардейском артиллерийском полку, находившемся в день опубликования сообщения под Вязьмой, состоялся красноармейский митинг. Его открыл командир полка полковник Басов. Выступавшие на митинге гвардейцы Правдин, Барабанов, Зайцев и другие с болью говорили о разрушении немецкими вандалами старинного русского города и призывали своих боевых товарищей усилить удары по врагу.

В заключение митинга полк перед своим гвардейским знаменем дал торжественную клятву беспощадно мстить немецким варварам за уничтожение наших городов и сел, за насилие над советскими людьми. Гвардейцы-артиллеристы заявили: куда бы нас ни послали, какое бы боевое задание мы ни получили — всегда и везде перед нашими глазами будут стоять разрушенные русские города и села. Проклятие и смерть гитлеровским кровопийцам!

Сильнее удары по врагу!

Будем громить противника, пока наша священная земля не будет полностью очищена от немецко-фашистских захватчиков.

Ниже мы помещаем часть речей бойцов и командиров, произнесенных на митинге Н-ского гвардейского артиллерийского полка.

Немцы заплатят за все их злодеяния

РЕЧЬ ГВАРДИИ СТАРШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА НИКОЛАЯ ПРАВДИНА

Товарищи, в Вязьме я до немецкой оккупации бывал несколько раз. Особенно хорошо мне запомнились там два дома — один на улице Ленина, № 5, куда мы как-то зашли воды напиться, и другой — на улице 25 Октября, дом № 25, где временно был оставлен на лечение раненый телефонист Архипов.

Нам, людям, уже пережившим много горьких дней, было приятно знать, что где-то есть красивый городок Вязьма с театрами, кино, розничными магазинами, школами, магазинами, институтами. Позади нас стояла любимая родина, которую мы защищаем. Мы видели Вязьму, и каждый думал о своем родном городе, родной деревне, о своих близких.

Как-то, приехав в Вязьму за сваридами, мы зашли в один дом напиться воды. Это был бесенный особнячок с голубыми ставнями. На окнах стояли цветы. Мы поступали в дверь, и перед нами появились два мальчика-крепыши. Один с русской головой и розовыми щеками, лет восьми, и другой тоже полный, здоровый, но смуглый, лет одиннадцати. Оба кинулись за кружкой, но в это время вышла пожилая женщина и попросила нас в дом. Женщина, как и дети, была хорошо и чисто одета. В доме стояла хорошая мебель. Стол был накрыт белоснежной скатертью. В углу стояли чистенькие детские кроватки. Нам, отвыкшим от всего домашнего, как-то особенно было приятно все это видеть. Два мальчика оказались внучатами пожилой женщины. Она принесла кружки молока. Мы отказывались, но она заставила нас выпить все до дна.

«Мои сыновья тоже на фронте», — сказала она. Белокурый мальчишка долго рассматривал мой наган и сказал, что, как достанет себе такое оружие, тоже пойдет на войну. Старший уже учился в школе и показывал нам свои рисунки.

Это и было в доме № 5 по улице Ленина.

В другой раз нам пришлось оставить в Вязьме нашего бойца Архипова. Он был ранен, и мы решили на время оставить его у родной тетки. Она жила на улице 25 Октября, дом № 25. В доме у нее тоже было хорошо и уютно. С исключительным вниманием она принялась ухаживать за раненым племянником.

И вот этот город полтора года был в руках у немцев. За эту войну я видел много зверств, чинимых фашистскими мерзавцами. Но такого, как в Вязьме, я еще не видел нигде. Той Вязьмы, которую я знал, больше нет. Это вы, мои дорогие товарищи, сами знаете. Мне захотелось найти хоть какие-нибудь следы той жизни, которая была здесь прежде, и я вспомнил о бабушке с ее внучатами и о тете красносвармейца Архипова. Я решил во что бы то ни стало о них узнать. Я пустился на поиски. Где эти дома? Где люди, которые в них жили?

Товарищи гвардейцы! Вы видели Вязьму и хорошо знаете, что даже местные жители не имеют возможности найти дом, в котором прожили всю свою жизнь. Я долго искал. Я считал кучки щебня и кирпича и таким образом набрал на то место, где, по-моему, когда-то стоял дом бабушки с внучатами. Что осталось от этого дома?

Не больше, чем от всех других домов. Один камень! За этими камнями какой-то сколоченный из ящиков шатер, накрытый дерматином. Женщина, копавшаяся в развалинах, сказала мне, что там живет бабушка.

В это жилище можно попасть не иначе, как на четвереньках. Ни дверей, ни окон в нем нет. Бабушка я не узнала. От нее остался чуть ли не один скелет, на котором висят грязные лохмотья. Два мальчика сидели на земле. Они тоже были неузнаваемы, грязные, лохматые, оба босые. У старшего вместились в левую руку ботинки, в правую — длинный рукав. Я подошел к младшему и спросил, помнит ли он, как собирался со мной на войну. Ребенок молчал, и тут я увидел, что глаза его непонятно блестя. Бабушка отозвала меня: «Не трогай, он потерял рассудок».

Вот что произошло с бабушкой и ее внучатами. Немцы много раз били ее и детей. Маленький от страха сошел с ума. Старшему оторвали руку. Бабушку и ее внучат немцы выгнали из дома, а самый дом взорвали.

У нас с собой был хлеб, и я его отдал бабушке. Она поделила его между внучатами, и они стали с жадностью есть. Со мной был Дроздов, связной нашей батареи, вы все его знаете, товарищи. Кто из нас видел, чтоб Дроздов плакал? Дроздов никогда не плакал. В этот раз я увидел крупные слезы, катившиеся по щекам Дроздова.

В этот же день я отыскал горку камней на месте дома № 25 по улице 25 Октября. Тетка Архипова я не нашел. Сестра ее рассказала мне, как кончилась жизнь этой доброй женщины. Кто-то донес, что она ухаживала за раненым красноармейцем. Немцы отрубили ей обе руки, а на другой день застрелили в постели.

Товарищи гвардейцы! За время войны батареи, которыми мне пришлось командовать, уничтожили 23 немецких танка, 6 самолетов, 14 автомашин, 1 бронепоезд и около двух тысяч фашистов. Мы всегда гордились этими цифрами. Но после всего, что я увидел в Вязьме, я заключаю: мы одолали еще очень мало по уничтожению немецко-фашистских собак. Клянусь здесь перед вами, на развалинах старинного русского города Вязьмы, что за все эти злодеяния немцы заплатят нам своей кровью, своей поганой жизнью. Мы будем бить, пока не сотрем их с лица земли. Мы отомстим за все! Мы отомстим за Вязьму! Никакой пощады немецким собакам!

Мы — армия мстителей

РЕЧЬ ГВАРДИИ СТАРШЕГО СЕРЖАНТА ВАСИЛИЯ ЗАЙЦЕВА

Товарищи гвардейцы! Вчера я видел разрушенную дотла Вязьму. Никакой урган, никакое землетрясение не смогли бы нанести таких разрушений, какие оставила после себя гитлеровская банда. Я знал этот город раньше — он был веселый, красивый, живой. И когда вчера увидел все, что от него осталось — бесконечная груда камня и дерева, — руки сами сжимались в кулаки.

Среди развалин бродят женщины, ребята. С кем ни заговоришь, рассказывают истории одна страшнее другой. У 18-летней Ани Горюновой немцы нашли личный дневник, что-то в записях им не понравилось, и они расстреляли девушку. Нам рассказали о зверском убийстве другой девушки — Шуры Сорокиной. Ее с несколькими другими жителями немцы расстреляли у рва, но Шуру только ранило — она ночью выползла и, истекая кровью, добралась до ближайшей деревни. Здесь ее настигли гитлеровцы, и раненую, ни в чем неповинную девушку убили пошел на расстрел.

Я хоплю среди развалин Вязьмы и думаю: как хорошо, что я силен, здоров, что меня народ вооружил и я могу сам вот этими руками мстить гитлеровцам, испоганившим и разграбившим нашу русскую землю. В такие минуты нельзя не спросить себя, — а что ты сделал для

того, чтобы приблизить разгром фашистских захватчиков? Я вспоминаю о своем боевом пути. Краснеть за свою воинскую честь мне, открыто говоря, не приходилось. Я вспоминаю, как на нас шли 28 немецких танков. Мы вступили в бой с врагом, подожгли 6 машин и отбросили немцев назад. Я, будущий наводчик, уничтожил 2 немецких танка. Получив ранение осколком в голову, я отказался лечь в госпиталь и вернулся на поле боя.

Но, глядя на горе и разрушения Вязьмы, я сказал себе: мало ты сделал, Зайцев! На стоящая наша мсть, товарищи гвардейцы, еще впереди. Этой зимой Красная Армия нанесла немцам большое поражение, русская земля поглотила сотни тысяч гитлеровцев. Русская матушка-земля должна поглотить и поглотит всех оккупантов. Будет трудно в бою — вспомню Вязьму, и ненависть придаст мне силы.

Ведь мы — армия мстителей! Я клянусь здесь, у развалин Вязьмы, клятой гвардейца: где будет поставлена моя пушка, там, пока я жив, не пройдет ни один немецкий танк, я со своим расчетом никогда не отступлю ни на шаг. Я, русский человек, не успокоюсь, пока до конца не сведу счеты с гитлеровскими псами, которые принесли столько страданий моему народу.

Как Гитлер мою семью сгубил

РЕЧЬ КОЛХОЗНИКА ФЕДОРА ТРИФОНОВИЧА ТРИФОНОВА

Скажу вам, как надо мной и моим семейством немец измывался. 69 лет мне, была у меня жена Евфросинья Ильинична и пятеро детей, большому, Николаю, двадцатый пошел, а меньшему девочке шестой годок. Отработал Гитлер нас дотла, солдаты в кладовую забрели, все пожарили и растащили. Не жаловали их моя жена. Приходит к нам немец — давай сани. Жена не дает. Тогда солдат пошел на двор, схватился за сани, а жена вслед, тоже вцепилась в оглоблю. Солдат выругался по-хитрому и ушел. А погода вернулась в избу. Где, говорит, жена? А она поучадила недоброе, что шутит ее, и в соседке убежала. Солдат говорит мне: через нас не найдешь — тебя самого повесим. Пришлет жена соседку за сапогами — рещишь она в другую деревню по огородам убежать. Но патруль заметил, как несли ей сапоги, и схватил Евфросинью Ильиничну, повел к коменданту.

Понес я к коменданту с девочкой Людой, шестой ей годок. Спасибо, пропустили. Смотрю, сидит Евфросинья Ильинична, вся колотится — или, говорит, проси, решат они мою жизнь. Понес я в штаб к офицеру, стал просить: смилостивись, говорю, не губите женщину. Вытолкали меня. Пришел домой, не сидится, собрал детей и опять к офицеру. Все молил, плакал. Не помогло. В 10 часов к нам немцы за сапками приходили, а в два часа Евфросинью Ильиничну повесили.

Вот здесь, у школы, поставили столб, привезли ее на сани, платок связали с головы и повесили. Вывеску прибили, что, мол, повешена за неподчинение ихней армии.

Меня самого один солдат поленом избил за то, что на печку к себе погреться захотел, а они захотели в избу запереть. Перелом плечо, полтора месяца слова словно чужая была, да и сейчас еще не оправился.

Потом бои близко слышались. Стал немец угонять народ, что скот. 19 февраля моего Николая 20 лет и Михаила 15 лет угнали, не знаю куда, где они, живы ли теперь. Обоим уже идет по улице, а Николай прощается, не сходит с крыльца, не отворачивается. Староста оклинул. Я слезами залился, а Николай тоже чуть не плачет. «Я, говорит, папа, до первых кустов». Вот тебе и первые кусты...

И это еще не все горюшко. Уходила немцы — лютовал, жег все. Стрельба шла всю ночь, а я с малыми детьми в окопе сидел. Утром вылез, и нет моего дома, нет моего добра, что я на железной дороге в Вязьме и на земле полыхаю. Только труба да зола осталась...

Вот как мою семью Гитлер посетил. Все началось с разорванной, жену удавил, самого искалечил, детей угнал и хату спалил (плачет). Сделал вловым и нищим... За все эти бедствия и горе мы отомстим врагу!

повесили. Вот здесь, у школы, поставили столб, привезли ее на сани, платок связали с головы и повесили. Вывеску прибили, что, мол, повешена за неподчинение ихней армии.

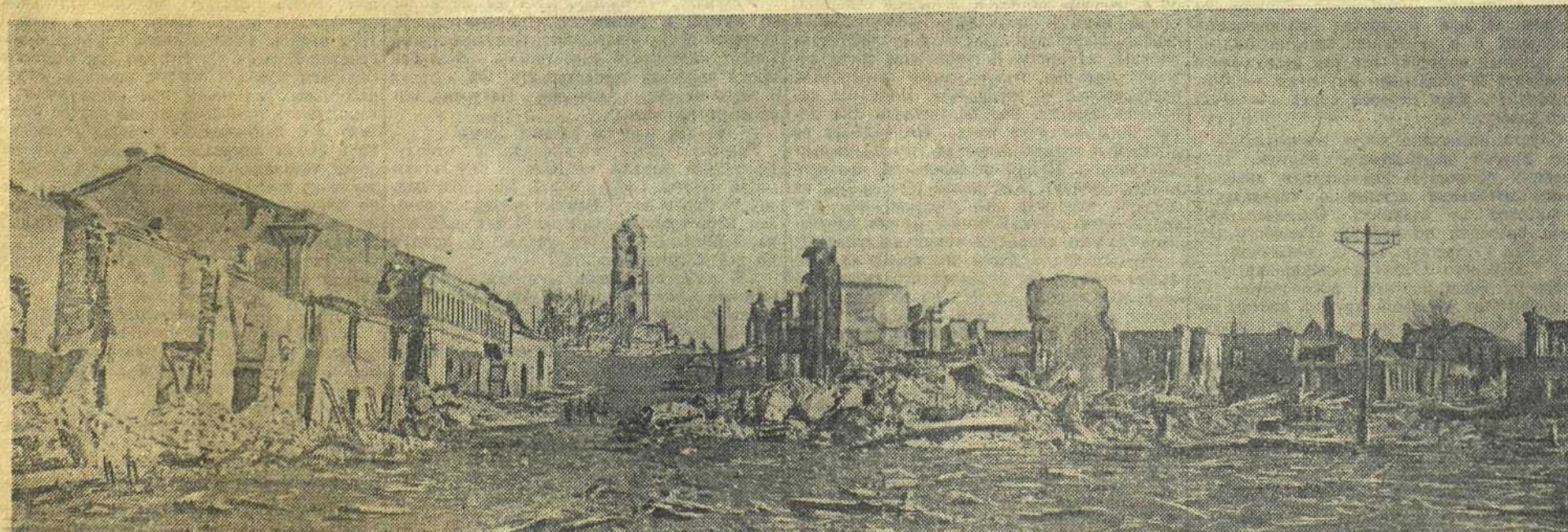
Меня самого один солдат поленом избил за то, что на печку к себе погреться захотел, а они захотели в избу запереть. Перелом плечо, полтора месяца слова словно чужая была, да и сейчас еще не оправился.

Потом бои близко слышались. Стал немец угонять народ, что скот. 19 февраля моего Николая 20 лет и Михаила 15 лет угнали, не знаю куда, где они, живы ли теперь. Обоим уже идет по улице, а Николай прощается, не сходит с крыльца, не отворачивается. Староста оклинул. Я слезами залился, а Николай тоже чуть не плачет. «Я, говорит, папа, до первых кустов». Вот тебе и первые кусты...

И это еще не все горюшко. Уходила немцы — лютовал, жег все. Стрельба шла всю ночь, а я с малыми детьми в окопе сидел. Утром вылез, и нет моего дома, нет моего добра, что я на железной дороге в Вязьме и на земле полыхаю. Только труба да зола осталась...

Вот как мою семью Гитлер посетил. Все началось с разорванной, жену удавил, самого искалечил, детей угнал и хату спалил (плачет). Сделал вловым и нищим...

За все эти бедствия и горе мы отомстим врагу!

Один из кварталов г. Вязьмы, разрушенный немецко-фашистскими варварами.

Снимок нашего спец. фотокорр. майора С. Лоскутова.

Запрос в палате лордов о германских грабежах

ЛОНДОН, 8 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, лорд Могэм задал в палате лордов вопрос, предпринимает ли правительство совместно с другими союзниками все возможные меры к тому, чтобы обеспечить возвращение награбленного имущества или же получить компенсацию, если материальные ценности не будут найдены. Гитлер, сказал он, проводит плановую систему открытого или скрытого грабежа во всех европейских странах, оккупированных немцами. Совершенно очевидно, что одной из главных целей Германии и ее союзников, когда они окажутся перед лицом поражения, будет задержать восстановление в других европейских странах нормальной экономической деятельности.

Наступление войск союзников в Тунисе

Роммель отступает на всех участках фронта

ЛОНДОН, 8 апреля. (ТАСС). В коммюнике штаба союзников в Северной Африке сообщается, что 6 апреля немцы предприняли сильные контратаки против позиций, захваченных 8-й армией. Все контратаки были отражены; противник понес тяжелые потери. В ночь на 7 апреля стало очевидным, что противник не может удержать ни одной позиции в районе Вади-Акарит. Подвижная группа английских войск начала рано утром 7 апреля преследование противника, отступавшего на север. Днем 7 апреля 8-я армия установила контакт с американскими войсками, действующими в районе Эль-Геттара. Французские войска принимают активное участие в операциях, действующих на южном фланге американского 2-го корпуса. В результате успешного наступления французы взяли некоторое число пленных и захватили 20 орудий. Преследование противника продолжается.

На северном участке фронта английская 1-я армия предприняла успешную атаку в районе между Меджес-Эль-Бабом и Мюншаром. В результате операции захвачены пленные и значительная территория.

На юге Туниса крупные соединения легких бомбардировщиков и истребителей-бомбардировщиков союзников совершили крупный налет на скопления войск, танков и моторного транспорта противника. Уничтожено и повреждено много машин.

ЛОНДОН, 8 апреля. (ТАСС). Военный обозреватель агентства Рейтер, касаясь положения в Тунисском фронте, пишет, что Роммель отступает на всех участках фронта. Преследуемый 8-й армией, он не может уже рассчитывать на то, чтобы найти близко естественную оборонительную линию, где можно было бы закрепиться.

Как были взяты Эль-Хамма и Габес

АЛЖИР, 8 апреля. (Спецкорр. ТАСС). Занятие частями 8-й английской армии важных опорных пунктов немецко-итальянских войск — Эль-Хамма и Габес явилось завершением первого тура наступательных операций 8-й армии. Развернувшись в конце марта — начале апреля, эти пункты развивались следующим образом.

В конце марта, благодаря фланговому маневру танками в районе юго-восточной Джельбы-Эль-Азиза (юго-западнее Эль-Хаммы), противнику удалось несколько задержать продвижение группы 8-й армии, продвигавшейся на Эль-Хамму. Пользуясь задержкой, противник усилил гарнизон Эль-Хаммы мотопехотой и танками, главным образом, за счет немецких частей. Немцы придавали обороне Эль-Хаммы большое значение, ибо занятие англичанами Эль-Хаммы означало бы завершение окружения частей Роммеля южнее линии Эль-Хамма-Габес.

В последних числах марта войска союзников завязали ожесточенную, а тем временем одно из лехотных соединений 8-й армии было послано в обход Эль-Хаммы с юга. Ожесточенной и маневренной битве до 29 марта, когда утром противник оставил Эль-Хамму. С захватом Эль-Хаммы весь южный Тунис оказался в руках союзников как база для безостановочного наступления на Северный Тунис.

Эль-Хамма и Габес являются воротами, запирающими вход в Северный Тунис с юга. Немцы попытались использовать узкий Габесский коридор для задержки дальнейшего продвижения 8-й армии. Когда ча-

скому правительству и германскому народу было сделано решительное предупреждение о том, что за уничтожение или захват материальных ценностей союзные войска заберут у Германии предметы равной ценности для использования их в музеях, на фермах, в библиотеках, университетах, школах, на железных дорогах, электростанциях, радиостанциях и на других предприятиях в оккупированных странах, пострадавших от планомерного грабежа, производимого немцами.

Лорд-канцлер, отвечая Могэму, заявил, что в настоящее время нет никакой практической возможности вернуть имущество, награбленное германскими войсками, и что такая возможность появится лишь после того, как союзные войска вступят на территорию держав оси и когда союзные страны будут освобождены.

ЛОНДОН, 8 апреля. (ТАСС). Алжирское радио, ссылаясь на сведения, полученные с Тунисского фронта в последний час, передает, что 8-я армия продолжает продвигаться на север. Все попытки противника задержать ее наступление полностью провалились. Из штаба союзников в Северной Африке сообщают, что 8-я армия находится сейчас примерно в 25 километрах от позиций, с которых она начала атаку.

Английские и американские войска соединились приблизительно в 3 километрах к северу от дороги Гафса-Габес и в 25 километрах к востоку от Эль-Геттара.

В северном секторе фронта 1-я армия успешно продолжает свои атаки между Меджес-Эль-Бабом и Мюншаром. Английские войска заняли ряд позиций противника и взяли много пленных.

ЛОНДОН, 8 апреля. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер передает из Туниса, что воздушные силы союзников продолжают атаковать отступающие к Сраксу неприятельские колонны. Войска противника отходят не только по прибрежной дороге, но и из района Эль-Геттара.

ЛОНДОН, 8 апреля. (ТАСС). Как сообщает специальный корреспондент агентства Рейтер, находящийся на центральном участке Тунисского фронта, американские части в результате атаки местного значения очистили от немцев район Джельбы-Мазиза, в 8 милях к северу от Макниси. Это открывает для американцев важную дорогу в направлении Сиди-Бузиды.

сти противника, оборонявшие линию Марет, вела тяжелые артефактные бомбы, отходящие линии Габес-Эль-Хамма, гарнизоны этих городов, понесла потери, оторвавшись от наступающих на них авангардов 8-й армии и прикрываясь сильными артиллерийским огнем, отошла к Уадефу и горному хребту Джельба Землет-Эль-Бейда, господствующему над низменностью Габесского коридора. Установив там орудия, противник продолжал упорно обороняться даже после падения Уадефа.

Быстрое продвижение 8-й армии буквально на плечах отходящего противника дезорганизовало его ряды. Роммелю нужно было выиграть время, чтобы реорганизовать свои силы и создать оборонительный рубеж. Задача задержать английских войска была возложена на части, занявшие высоты Джельба Землет-Эль-Бейда.

Фронтальное наступление на этот оборонительный рубеж явилось трудным, поэтому продвижение американцев в районе Макниси должно было сыграть решающую роль в ликвидации неприятельского узла сопротивления.

Потери противника в военных материалах еще не подсчитаны, но они велики, особенно в артиллерии и танках. В числе трофеев много орудий и танков старых систем. Так, например, ваш корреспондент видел орудия, вымученные заводами Шкода в 1917 году, которые двобок очень изношены.

Отступление противника на многих участках было настолько успешным, что он не успевал минировать дороги.

К отсрочке поездки де Голля в Северную Африку

ЛОНДОН, 8 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лондоне опубликовано официальное заявление, в котором говорится, что Черчилль полностью согласен с решением генерала Эйзенхауэра об отсрочке визита де Голля в Северную Африку, так как в Тунисе происходит решающая битва, которая требует нераздельного внимания верховного командования союзников.

ЛОНДОН, 8 апреля. (ТАСС). Агентство Афи передает, что отсрочка поездки де Голля в Алжир по просьбе Эйзенхауэра вызвала изумление в кругах Сражающейся Франции и породила серьезную озабоченность. В окружении де Голля надеются, что, когда немцы и итальянцы будут изгнаны из Туниса, ничто уже не воспрепятствует поездке де Голля, целью которой является объединение французов.

Комментируя сообщение об отсрочке по просьбе генерала Эйзенхауэра поездки де Голля в Северную Африку, дипломатический обозреватель газеты «Таймс» пишет, что в этом нет ничего неожиданного. Отсрочка вызвана тем, что все внимание сосредоточено сейчас на военных операциях в Тунисе и очевидно, что Эйзенхауэра считает нецелесообразным политические переговоры в момент, когда близится развязка событий. Переговоры между де Голлем и Жиро, имеющим столь большое значение для объединения всех французов, был бы нанесен ущерб, если бы они начались столь несвоевременно. Обозреватель считает, что отсрочка будет непродолжительной.

Корреспондент газеты «Ньюс кроникл» считает, что просьба Эйзенхауэра об отсрочке поездки де Голля в Алжир вызвана не только военными, но и другими соображениями. Некоторые французские офицеры в Северной Африке, сохраняющие верность Петзю, предупредили Жиро, что они отвергают всякое сотрудничество с представителями Сражающейся Франции. В то же время растет популярность де Голля в Северной Африке и выражаются опасения, что появление де Голля в Алжире могло бы вызвать демонстрации в его пользу, а также контрдемонстрации.

Положение во Французской Гвиане

ЛОНДОН, 8 апреля. (ТАСС). Как сообщает газета «Марсейез», де Голль сообщил мэру Жиро, что Французская Гвиана (названная Национальный Комитет) не имеет возможности в настоящее время утвердить назначение губернатора Французской Гвианы Раппена, имея в виду обстоятельства, которые сопровождали его назначение, и, главным образом, препятствия, мешавшие поездке представителей, которых он, де Голль, назначил в Гвиану. Де Голль пишет, что он рассчитывает обсудить этот вопрос с Жиро в Алжире в ближайшем будущем.

Как известно, во Французскую Гвиану были назначены два губернатора. Раппен был назначен генералом Жиро. Де Голль назначил губернатором Французской Гвианы Берто.

Действия союзной авиации

ЛОНДОН, 8 апреля. (ТАСС). В коммюнике командования военно-воздушными силами союзников на Ближнем Востоке сообщается, что в ночь на 7 апреля бомбардировщики союзников атаковали Неаполь, в результате бомбардировки возникли пожары. В ту же ночь был совершен налет на Мессину. Отмечено, что бомбы попали в северную часть порта.

ЛОНДОН, 8 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что во время дневного налета американских бомбардировщиков «Летающая крепость» и «Либерейтор» на танковий и автомобильный завод Рено вблизи Парижа 4 апреля и во время налета в Антверпене 5 апреля огнем пушек американских самолетов было уничтожено 70 самолетов противника.

ЛОНДОН, 8 апреля. (ТАСС). Как сообщает специальный корреспондент агентства Рейтер из штаба союзников в Северной Африке, разведывательными фотоаппаратами с самолетов установлено, что во время воздушных налетов на аэродромы противника в Тунисе и на острове Сицилия 5 апреля на земле было уничтожено или повреждено более 150 самолетов.

этом коротком слове. Мост нужно взять штурмом и не с восточной, укрепленной стороны, а с западной, откуда, где располагались главные силы немецкой охраны. В штабе закипела работа. Составлялся план сложной операции. Партизанам предстояло как бы вторично зайти в тыл противнику, еще глубже, чем они находились теперь. Решено переправиться через плотину железной дороги и реку. Этот обходный путь составлял 40 километров. Там, на западном берегу реки, партизаны оказались в самом центре немецкого расположения этого участка. Опасность им будет грозить со всех сторон. Едва выстрелит у моста ушастый на двух ближайших железнодорожных станциях В. и П. и на соседнем шоссе, где находилось большое село К., как к реке выступит сильная немецкая подкрепления. Как же выиграть время и обезопасить работу партизан? На рассвете небольшие группы партизан вышли в направлении этих двух станций за «языками». Люди шли весь день и весь вечер и только к ночи достигли нужных им районов.

В такую даль за фронтом перелес, божья мой! Этак скоро из Берлина «языки» доставят будем — с приворотным неувольнением проворчал черноволосый Б., выныкая с плутовскими глазами Андрей Шкода, вынимая портупу из-за несущегося эфрейтора и развязывая ему руки. — Вот, пожалуйста, язык первого сорта — мычал весь догору.

Спусти несколько часов возвратились и две другие партизанские группы. Трое пленных полностью подтвердили прежние разведывательные данные о численности гарнизона на станциях. Окончательный план операции по взрыву «Голубого моста» был утвержден. После сообщения Герой Советского Союза командир-партизан, которому было поручено руководство ею, отбывнув из огромной кружки глоток холодного брусничного морса, сказал подвыпившему Николаю Петровичу:

— Ничего, пойдет, как по нотам. Всю музыку сыграем, тогда и время твоему заключительному аккорду.

— Не сомневайтесь, товарищ начальник. Наш аккорд будет далеко слышен. На толе играем — инструмент музыкальный, большого звука.

Глухая мартовская ночь. У крошки леса сосредоточились партизанские отряды. Порывистый ветер, неистово шумящий в верхах верхушек сосен, заглушает все звуки.

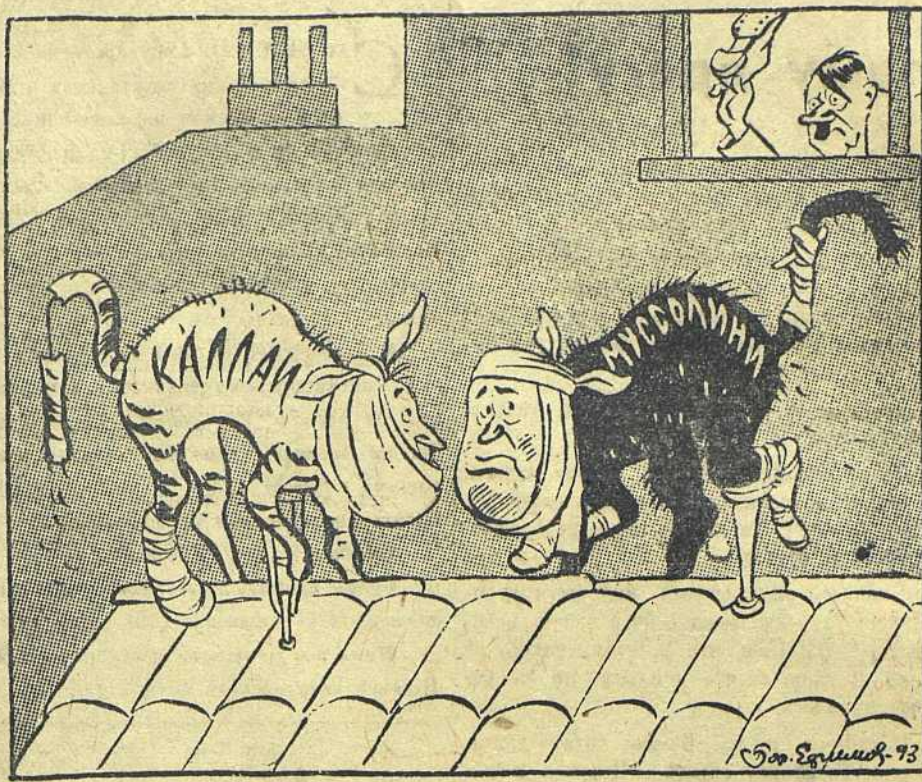
Штурм!

Напряженные бессонных ночей, тревоги, сомнения и споры — всё, что буржало в партизан эти дни, разрешилось в одном

ИТАЛО-ВЕНГЕРСКОЕ СВИДАНИЕ

(К поездке венгерского премьер-министра Каллаи в Рим).

Рис. Бор. Ефимова.

Обмен впечатлениями о зимней кампании на советско-германском фронте.

Предложение правительства США об обсуждении вопросов стабилизации валюты

ВАШИНГТОН, 5 апреля. (ТАСС). Министр финансов США Моргентау заявил представителям печати, что 37 стран, в том числе Советскому Союзу, предложено прислать в Вашингтон своих технических экспертов для обсуждения проблем стабилизации валюты. Некоторые страны

уже приняли это предложение. Моргентау подчеркнул, что эти переговоры не будут носить характера конференции, так как представители различных стран придут в Вашингтон в разное время и в зависимости от транспортных возможностей. Переговоры будут носить исключительно предварительный характер.

Письмо Моргентау министрам финансов 37 стран

ВАШИНГТОН, 6 апреля. (ТАСС). Министр финансов США Моргентау направил министрам финансов 37 стран следующее письмо:

«Я посылаю Вам на рассмотрение предварительный проект предложения о создании международного стабилизационного фонда Объединенных и Союзных наций. Этот проект подготовлен техническим штабом министерства финансов США при консультации с техническими экспертами других министерств американского правительства. Документ, который направляется Вам, не является выражением официальной точки зрения американского правительства, но скорее точки зрения, которой придерживаются многие технические эксперты этого правительства. Я надеюсь, что Вы рассмотрите проект и передадите его для критического изучения техническим экспертам Вашего министерства и Вашего правительства. После того, как Вы и Ваши эксперты будут иметь возможность изучить его, Вы, возможно, пожелаете прислать одного или нескольких Ваших технических экспертов в Вашингтон для того, чтобы сообщить мне Ваше предварительное мнение относительно проекта предложения, и для того, чтобы обсудить с нашими техническими экспертами целесообразность международного сотрудничества в денежных вопросах в направлении, предложенном

в проекте, или в других направлениях, которые Вы пожелаете предложить.

Мы информированы о том, что технические эксперты Британского правительства также изучают этот вопрос и, несомненно, изложат свою точку зрения. Мне кажется, что прилагаемый проект предложения указывает путь разработки эффективных средств, которые посредством совместных действий будут способствовать сохранению международной стабильности в денежных вопросах, а также восстановлению и гармоничному развитию международной торговли. Я надеюсь, что в результате неофициальных переговоров, не беря на себя никаких обязательств, мы можем найти почву для соглашения, которое обеспечит совместное действие на более формальной основе.

Это письмо отправлено министрам финансов Австралии, Бельгии, Бразилии, Канады, Китая, Коста-Рики, Кубы, Чехословакии, Доминиканской республики, Сальвадора, Гаити, Гондураса, Индии, Ирака, Люксембурга, Мексики, Голландии, Новой Зеландии, Никарагуа, Норвегии, Панамы, Польши, Южно-Африканского союза, Советского Союза, Югославии, Боливии, Колумбии, Чили, Эквадора, Парагвая, Перу, Уругвая и Венесуэлы.

Заявление Моргентау

НЬЮ-ЙОРК, 6 апреля. (ТАСС). Вашингтонский корреспондент агентства Ассошиэтед пресс передает, что 5 апреля на совещании ряда сенатских комиссий министр финансов США Моргентау высказался в пользу предложения о создании международного фонда стабилизации валюты. В своем заявлении Моргентау указал, что министерство финансов обеспокоено опасностью возникновения после войны хаоса в международном денежном обращении. Моргентау подчеркнул необходимость откладывания разработки соответствующей программы до окончания

войны, поскольку разработка программы и заключение соглашения потребует не сколько месяцев. Министерство финансов и другие правительственные эксперты приступили к изучению методов стабилизации после войны денежного обращения и, возможно, выдвинули предложение создать «международный фонд стабилизации», в котором должны были бы принять участие все Объединенные нации и нации, связанные с ними. Сотрудничество правительства взяли бы на себя обязательство не снижать курс своей валюты в целях конкуренции.

Обсуждение в палате лордов положения в Индии

ЛОНДОН, 8 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в палате лордов обсуждался вопрос о положении в Индии. Заместитель министра по делам Индии и Бирмы лорд Монстер заявил, что предложения Криппса остаются в силе. Английское правительство не отказывается передать полную ответственность за управление страной самой Индии, как только там будут устранены все разногласия внутреннего характера. Монстер заявил, что конституция Индии не обязательно должна быть построена по образцу английской, тем не менее она должна предусматривать создание в Индии правительства, целиком отвечающего за управление страной в системе Британской империи. Монстер сказал, что еще не поздно предложить крупный политический партия Индии разрешить проблему по собственному усмотрению.

Монстер сообщил, что численность индийской армии составляет сейчас полтора миллиона человек. Индийский флот увеличился с начала войны в 10 раз.

Выступивший в прениях лейборист лорд Фарингдон заявил, что английское правительство должно предложить руководителем индийских партий обратиться на совещание в Лондоне. Либерал лорд Семон предложил отложить решение индийской проблемы до тех пор, пока не изменится обстановка. Либерал лорд Хейли внес предложение о том, чтобы в исполнительный совет при вице-короле были включены индийцы и чтобы была создана международная комиссия экспертов для обсуждения вопроса о конституции Индии.

Новый закон об обязательности воинской повинности в Китае

ЧУНЦИН, 8 апреля. (ТАСС). Как сообщает агентство Централ Ньюс, военный министр Хо Ин-чжи на заседании правительства и ЦИК Гоминдана доклад о новом законе об обязательности воинской повинности в Китае.

Докладчик заявил, что существовавший ранее закон предусматривал лишь обязательство граждан быть солдатами. Однако в законе ничего не говорилось об обязательном отбывании населением воинской повинности. По старому закону в ряде районов допускалось комплектование армий на основе добровольчества. Многие лица получали отсрочки от призыва в армию. В частности, такие отсрочки предоставлялись всем учащимся и всем государственным служащим. Фактически, заявил Хо Ин-чжи, китайская армия комплектовалась не на основе действительной мобилизации населения.

По новому закону о воинской повинности призыву подлежат мужчины, достигшие 20-летнего возраста. Срок службы в армии устанавливается в два года против трехгодичного срока, предусмотренного старым законом. Закон предусматривает отбывание воинской повинности учащимися и государственными служащими, а также привлечение женщин в военное время для несения вспомогательной военной службы. В военное время призыву подлежат мужчины от 18 до 45 лет. Прием в армию добровольцев допускается только по особому распоряжению.

Хо Ин-чжи заявил, что для проведения в жизнь нового закона необходимо ускорить паспортизацию и учет населения. Создание безукорыльной системы комплектования армии на основе нового закона, заявил Хо Ин-чжи, является предпосылкой к созданию мощной боеготовой армии, которая сможет с успехом бороться за свободу Китая.

КАНАДСКИЙ ЖУРНАЛ О ПРИМЕНЕНИИ НЕМЦАМИ ОТРАВЛЕННЫХ ПУЛЬ

ОТТАВА, 8 апреля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Канадский Пресс из Монреаля, журнал канадской медицинской ассоциации опубликовал статью, в которой говорится, что немцы используют отравленные фосфором пули. В доказательство журнал сообщает о двух раненых этим пулями, в том числе об одном канадском летчике, раненом в воздушном бою над Германией. Немцы имеют два типа таких пуль. Одна пуля содержит 3% грана фосфора, а другая — 10 грана. Ранения и теми и другими пулями приводят к смертельному исходу.

сразу же клонил вниз. Казалось, пулеметчик промазал. Ни дыма, ни пламени, не пробивавшей из кувкарявшейся в воздухе машины, но она неосторожно шла к земле и рухнула на огромный снежный сугроб недалеко от взорванного моста. Партизанские побежали к самолету. Из его кабины выскочили два летчика. Они пытались отстреливаться, но были уничтожены. Третий летчик сидел за штурвалом. Он был убит в воздухе. Пуля попала ему в затылок.

— Одна очередь — и орден Отечественной войны заслужил, — сказал пулеметчик Николаю Т. Герой Советского Союза командир-партизан, пожима ему руку. — Теперь раньше чем к вечеру немцы о мосте ничего не узнают.

Самолет лежал на земле почти неповрежденный.

— Жалко, с собой не унесем. Ну, сливайте из баков горячее. Снимайте пулемет, приборы. С поганой овцы хоть шерсть выкол! — распоряжались командиры группы. — Партизаны без трофеев не уходят. Через три дня партизанскому штабу стал известен следующий документ: «Заключение комиссии о сроках восстановления моста считают не основательными, приказываю восстановить мост в течение трех недель. Работы вести круглосуточно. Генерал Клого». Спустя два дня советские самолеты бомбили отряды немецких сапер, работавших на мосту при свете электроламп. Весть о долгожданном взрыве облетела все партизанские отряды огромного леса. Люди ликovali. И только один человек печалился не на шутку. Он сидел в землянке и его очень красивое матовое лицо южанина, с черными галочками зачесанными волосами, было мрачно неподвижно страдало.

Такой мост, такой мост, — горестно восклицал он, — и не я его рвал! Ай-ай! И надо было мне уехать в госпиталь! Ну что за судьба у Леонардо Гарсия! Как вы назвали свое имя? — и на встречу расстрелянному подрывнику шагнул человек в барашковой шапке, только что вошедший в землянку.

— Леонардо Гарсия!

— Мы с вами встречались под Гвадалахарой...

(Продолжение следует).

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ. Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

А. КРИВИЦКИЙ, П. КРАЙНОВ.

В БРЯНСКИХ ЛЕСАХ

3. «Голубой мост»

Итак, «Голубой мост» должен взлететь на воздух. Но как это сделать? Не раз и не два мелкие диверсионные группы партизан пробовали подорвать к нему, но все эти попытки не имели успеха. Немцы завладели им больше года тому назад, выбросив вперед свои наступающих частей мощный парашютный десант. С самолетов были сброшены танкетки, орудия, минометы и свыше батальона автоматчиков. С тех пор немцы охраняли «Голубой мост» сильным гарнизоном и специально созданными укреплениями.

На восточных подходах к мосту летом солдаты скопили траву и вырубали лес. Всю эту гадюку подстриженное место было пересыпано минами, как нафталином. На флангах совершенно обнаженной площадки приподнимались кольяки дотов, а вперед были наведены несколько рядов проволочек. На западном берегу реки стояла казарма, где размещался немецкий гарнизон, и вышка, на которой днем и ночью стоял часовой с биноклем.

Когда злая, перебега гол, чудом не наткнулся на мину, немцы поднимали такую яростную стрельбу по одуревшему зверьку, что, казалось, будто перед ними наступающий полк. Ничего живого не могло безнаказанно показаться перед широкой рекой, сливаясь с водоем толубой окраской с цветом ее. Длинна его равна тремстам метрам — свыше четверти километра! Он значится во всех железнодорожных и мостовых справочниках мира.

Двуколейная магистраль соединяет важные стратегические пункты, находящиеся в руках у немцев. По ней непрерывно, в ту и другую сторону, шли эшелоны с войсками, пожитками, техникой, боеприпасами, снаряжением, продовольствием. Выше в строю эту магистраль на длительный срок — значит лишится немцев их основ-

ной коммуникации в этом районе и хорошо помочь наступающей Красной Армии. Как и где найти наиболее уязвимое место этой жизненной артерии немецкой армии?

И снова мысли партизан возвращались к «Голубому мосту». Но диверсия свалилась одна за другой, смельчак-подрывник, ухитрившись ночью проползти к реке, уже кое-что начал поговаривать об отходе от «Голубого моста». 4 том, что этот отрядный мост ничем не возьмешь. Это еще больше укрепилось партизанский штаб в решении взять мост. Но как?

На столе в штабе лежат схема моста. На нее нанесены стрелки, кружочки и квадраты. Они точно указывают расположение немецких постов, высчитано, какое расстояние проходит часовой на своих участках и сколько времени это занимает у них. Крестиками отмечены места, где необходимо заложить тол. Рядом со схемой лежит карта местности.

— Да, недурен мостик, — говорит заместитель начальника штаба Анатолий Петрович и снова вместе с другими командирами-партизанами склоняется над схемой и картой.

Здесь, в этой комнате, мы стоим как бы у самого моста, видим его ажурные пролеты, легко перекинутые с одного берега на другой, смотрим на угрожающие доты, стелющиеся узкие стальные полоски рельсов, проложенные высоко над рекой, на пустынные поля, разграфленные невидимыми и тщательно пристрелянными квадратами. Мост виден, как на ладони.

— Недурен мостик, — протяжно повторяет Анатолий Петрович, — да не на месте стоит сейчас.

На этот раз больше ничего не было сказано, но всё тот же вопрос «как?» продолжал волновать людей. Уже обдумано десятки вариантов, уже мысленно группы подрывников вновь и вновь подбирался к мосту, но всё это не сулило твердого успеха.

Штурм!

Напряженные бессонных ночей, тревоги, сомнения и споры — всё, что буржало в партизан эти дни, разрешилось в одном